

Науч.рук. Гиззатуллина Л.Т.

«Ложные друзья переводчика» как одно из препятствий для достижения эквивалентности перевода

Власова К.А., 3 курс, ФРФ

В практике переводческой и лексикографической работы, а также преподавания иностранных языков особые трудности представляют межъязыковые относительные синонимы сходного вида, а также межъязыковые омонимы и паронимы. Все эти семантически несколько разнородные случаи объединяет то практическое обстоятельство, что слова, ассоциируемые и отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу. Именно поэтому слова такого типа получили во французском языкознании название «ложных друзей переводчика».

Итак, **ложные друзья переводчика**, или **межъязыковые омонимы (межъязыковые паронимы)** – пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении. Например, англ. *angina* – стенокардия, а не ангина, *genial* – добрый, а не гениальный, *magazine* – журнал, а не магазин; англ. и исп. *mosquito* – комар, а не москит. Ложные друзья переводчика могут приводить к неправильному пониманию и переводу текста. Часть из них образовалась из-за того, что после заимствования значение слова в одном из языков изменилось, в других случаях заимствования вообще не было, а слова происходят из общего корня в каком-то древнем языке, но имеют разные значения; иногда созвучие чисто случайно. Термин «ложные друзья переводчика» (*faux amis du traducteur*) был введен М. Кёсслером и Ж. Дероккини в 1928 году в книге «*Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais*».

С первого взгляда может показаться, что «ложные друзья переводчика» способны вводить в заблуждение только людей, начинающих изучение языка и плохо владеющих им. В действительности, как отмечают исследователи

этой лексической категории, дело обстоит наоборот: основная масса «ложных друзей» (за исключением немногих, наиболее наглядных случаев, преимущественно относящихся к омонимии) оказывается опасной именно для лиц, уверенно и практически удовлетворительно пользующихся языком, хотя и не достигающих степени адекватного несмешанного двуязычия и поэтому допускающих ложные отождествления отдельных элементов систем иностранного и родного языков.

Рассмотрим основные причины появления ложных друзей переводчика.

1. Совпадение. Например, англ. *mist* – туман, нем. *Mist* – навоз. Не менее яркий пример – слово *Gift*, которое по-английски означает подарок или одарённость, а по-немецки — яд, отрава. Соответственно *gifted* на английском это одарённый, а по-немецки *giftig* означает ядовитый.

2. Независимое развитие языков. Изредка случается, что заимствованное слово обретает в новом языке собственную жизнь. Так *candy* – «сладкая вата» в британском варианте английского языка и «конфета» – в американском. Оба этих слова происходят от *to candy* – «засахаривать».

3. Изменение значения слова при заимствовании. Слова обычно заимствуются для того, чтобы дать название некоторому новому понятию. Часто для этого заимствуются слова в своём неосновном значении. Английское *old-timer* (старик, ветеран) было заимствовано многими языками в суженном значении – старинный автомобиль. Слово «док» (*dock*) было заимствовано для того, чтобы назвать помещение для ремонта кораблей (*Dry dock*), хотя в английском языке это слово означает пристань вообще.

4. Параллельное заимствование. Языки А и В могут заимствовать слова из языка С в разных значениях. В русско-английских «ложных друзьях» общий предок чаще всего латынь. Например, русское «ангина» происходит от лат. *angina tonsillitis* («удушение от воспаления миндалин»), в то время как английское *angina* (стенокардия) – от лат. *angina pectoris* («удушение грудное»).

5. Отсутствие или расхождение реалий. Расхождения в предметно-логическом содержании английских и русских «ложных друзей переводчика» в ряде случаев связаны с расхождениями в самой жизни народов. В этом случае неизбежны комментарии о реалиях, без которых любые чисто языковые сопоставления будут неполноценными. Например, русскому переводчику необходимо знать для понимания слова *academy*, что так называются 1) специальные школы для взрослых (*academies of music, of riding* и т. д.), 2) училища, занимающие промежуточное положение между средней и высшей школой (*military, naval academies*), 3) в прошлом - частные школы для детей богатых родителей (типа *Miss Pinkerton's academy for young ladies* у У. Теккерея). Поэтому неточно употреблять это слово, говоря о российских вузах и высших военных учебных заведениях, которые лучше называть *colleges*.

Существенную роль играют также обычаи словоупотребления, иногда (но необязательно) связанные с расхождениями реалий. Например, для правильного употребления русского слова ректор английский переводчик должен знать, что в России так именуется глава любого высшего учебного заведения (ср. англ. *president, principal, vice-chancellor*), тогда как применительно к английской высшей школе термином *rector* называют только глав шотландских университетов и руководителей двух из колледжей Оксфорда (*Exeter* и *Lincoln Colleges*).

Как известно, ложные друзья переводчика вызывает множество ошибок, которые можно разделить на две группы.

Первый тип. Омонимы с абсолютно разным набором лексических значений. Их можно спутать лишь по причине созвучия (типичные омонимы), например *mayor* – мэр города (а не майор – *major*); *morale* – боевой дух (а не мораль – *morality*), *virtuous* – целомудренный (а не виртуозный), *urbane* – учтивый (а не городской, урбанистический), *genial* – добрый (а не гениальный), *gymnasium* – спортзал (а не гимназия)

Второй тип. Омонимы, некоторые лексические значения которых совпадают полностью либо частично за счет наличия общих признаков, позво-

ляющих отнести эти слова с данными значениями к одной сфере употребления.

Именно последний случай связан с наибольшим количеством ошибок при переводе. Например, английское слово «aggressive» имеет не только значение «агрессивный», но и «настойчивый, энергичный». Совпадение первого лексического значения слова «aggressive» с лексическим значением русского «агрессивный» может привести к тому, что, например, при переводе словосочетания «aggressive salesman» второе значение английского слова, которого нет у русского, проигнорируется и словосочетание будет переведено как «агрессивный продавец» вместо корректного «настойчивый продавец».

Основное требование к переводу – точность и полнота. Ни одна мысль автора не должна быть пропущена или искажена. Как достичь этого? Даже расположенные в определенном порядке, ложные друзья переводчика производят впечатление неисчерпаемого многообразия, и это впечатление недалеко от истины. Есть, однако, и общее правило: заподозрить подвох позволяет алогичность либо фактическая неправильность текста. Чтобы заметить их, необходимо четко представить себе житейскую сторону дела, то есть за словами видеть предмет. Если мы составляем фразу из слов, пусть и строго по правилам, но не видим за ними изображаемой реальности, нельзя рассчитывать, что ее увидит читатель.

Каждый случай ложных друзей переводчика уникален и требует отдельного рассмотрения. Этот тип слов очень интересен с точки зрения лексикологии и истории языка, но это явление стоит всерьез принять всем, кто имеет хоть малое отношение к иностранному языку.

Литература

Акуленко В.В. О ложных друзьях переводчика. – М., 1969.

Англо-русский и русско-английский словарь ложных друзей переводчика. / Под ред. В.В.Акуленко. – М.: Сов. энциклопедия, 1969.

Аполлова М.А. Specific English. Грамматические трудности перевода. – М.: Международные отношения, 1977.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Изд. 2, испр. и доп. – М.: Международные отношения, 1986.

Гарбовский Н.К. Перевод – искусство. – М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2001.

Пахотин А.И. Большой англо-русский, русско-английский словарь мнимых друзей переводчика. – М.: Карева, 2006.